

ВЛАДИМИР БУШИН
ВИКТОР КОЖЕМЯКО
ВЛАДИМИР СУХОДЕЕВ

ЛЕНИН **И РЕВОЛЮЦИЯ**

Виктор Стефанович Кожемяко
Владимир Сергеевич Бушин
Владимир Васильевич Суходеев
Ленин и революция
Серия «Революция и мы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54975652

Ленин и революция / В.С. Бушин, В.С. Кожемяко, В.В. Суходеев:

Алгоритм; Москва; 2018

ISBN 978-5-906995-49-0

Аннотация

Авторы этой книги – представители «старой гвардии» советской публицистики. Владимир Сергеевич Бушин начал печататься еще на фронте, затем выступил как литературный критик, писатель и поэт; после развала СССР стали выходить острые публицистические работы Бушина патриотической советской направленности. Виктор Стефанович Кожемяко – советский и российский журналист, обозреватель газеты «Правда» с 1963 года, писатель и публицист. Владимир Васильевич Суходеев – советский обществовед, журналист и публицист, лауреат Государственной премии СССР.

Книга, которую вы собираетесь прочитать, посвящена теме Октябрьской революции, роли в ней В.И. Ленина и его личности.

Каждый из авторов выбрал свой подход к этой теме: В.С. Бушин разоблачает нынешние черные мифы о Ленине и революции, В.С. Кожемяко обращается к наиболее спорным и острым вопросам революционной эпохи, В.В. Суходеев напоминает, как разворачивались тогда события.

Большее количество фактов, уважительное отношение к нашей истории, яркий стиль изложения характерны для всех произведений данной книги.

Содержание

Владимир Бушин	6
«Куда ты вздумал лезть, мальчишка!»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Владимир Бушин,
Виктор Кожемяко,
Владимир Суходеев
Ленин и революция
(сборник)**

© Бушин В.С., Кожемяко В.С., Суходеев В.В., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

Владимир Бушин

Кто «заложил бомбу» под Россию

Один государственный Оратор, будучи изменником и предателем как партии, членом коей состоял лет двадцать, так и профессии, пристрастился изображать изменниками и предателями большевиков, которые даже по словам Николая Бердяева, противника коммунизма, в 1917–1922 гг. спасли Россию от развала и гибели. Оратор шьет большевикам дело о развале царской армии в 1917 году, хотя генерал Деникин, получше этого Оратора знавший сей вопрос, однажды в присутствии Керенского и других членов Временного правительства внятно заявил: «Когда на каждом шагу повторяют, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую». И повторил это в своих «Очерках русской смуты», добавив, что одной из главных причин развала послужил знаменитый приказ № 1 от 14 марта 1917 года Петроградского Совета, подписанный неким Н.Д. Соколовым. А ведь Деникин до конца своих дней оставался твердолобым антисоветчиком: живя в США, в 1947 году, перед смертью, написал американскому президенту Трумэну докладную записку, как, используя опыт Гражданской и Отечественной войны, успешней разгромить нашу страну.

Да и без него ясно, что немногочисленная партия, не имея

ни радио, ни телевидения, как ныне имеют подручные Оратора и он сам, не могла разложить 10-миллионную армию, занимавшую фронт в полторы тысячи верст. Ее разложили главным образом и сильнее всего бессмысленность войны, отвратительное снабжение и оружием, и снарядами, и питанием, а также многочисленные неудачи в сражениях и окопные тяготы.

Но недавно в связи со столетием Первой мировой войны сей Оратор с высокой трибуны заявил: «Мы (ораторы. – *В. Б.*) дали новые, достаточно объективные оценки событиям войны и результату, который был трагическим для России». Ну, во-первых, результат был трагическим для всех реальных участников войны, ибо итогом ее было 9,5 миллионов убитых и 20 миллионов раненых и калек. А во-вторых, что такое «новые оценки» – не развитие ли это горбачевского «нового мышления», состоявшего в том, что белое объявлялось черным, а черное – белым? Очень похоже. Судите сами.

«Почему результат был трагическим? Откуда он взялся? Ведь нас на фронте никто не победил?». Не ведают Оратор и его свита, что только в самом начале войны 2-я армия генерала Самсонова вторглась в Восточную Пруссию, и это привело к гибели армии и к самоубийству командарма. Все остальное время бои шли на территории Российской империи, в результате которых немцы оттяпали всю Польшу с Варшавой, всю Прибалтику с Ригой и немалые земли белорусские и украинские. Так кто же побеждал в этих сражениях? Ну

да, до капитуляции дело не дошло. О нем дальше:

«Нас развалили изнутри – вот что произошло». Кто же развалил-то? Молчит, осторожничает. А прежде прямо голосил: большевики! Да ведь слишком малой, говорю, силой они были и никаких важных постов ни в Петербурге, ни на фронте не занимали, чтобы развалить такую огромную страну и ее армию. Нет, ваше степенство, страна под руководством царя и его чиновников сама разваливалась, и, может быть, еще долго это продолжалось бы, но тут подоспела бессмысленная и неудачная война. Союзники обещали России Дарданеллы, а солдаты и не знали, что это такое, с чем едят.

27 июня 2012 года мы услышали от Оратора: «В советское время Первую мировую войну, нашу войну с Германией, называли империалистической». И это, мол, оскорбительная ложь. Ну вы подумайте! Была Российская империя во главе с императором Николаем, была Германская империя во главе с императором Вильгельмом. Какая же война могла быть между этими странами, как не империалистическая?

«Чем Вторая мировая война отличалась от Первой, по сути, непонятно». Да где ж тебе понять! Позвал бы Диму, что ли, на помощь. «Никакой разницы, говорит, на самом деле нет». На самом деле разница огромная: эти войны отличаются друг от друга хотя бы размахом, масштабом, количеством жертв, разрушений – как можно этого не знать, не соображать! Отличаются еще и хотя бы тем, что в 1914 году война началась с того, что Россия первой объявила мобили-

лизацию и, даже не завершив ее, вторглась в Германию, а в 1941-м Германия, несмотря на два договора между странами, исключавшие возможность всякого конфликта, напала на СССР. Для нашей страны эти войны отличались друг от друга и тем, что в 1941 году война сразу обрела характер оборонительной, Отечественной, чем война 1914–1918 годов за Дарданеллы не могла быть. Но еще важнее то, что в Первой мировой капиталистические страны победили такую же по общественному строю капиталистическую Германию и ее капиталистических союзников, а во Второй решающую роль в победе над капиталистически-фашистской Германией и ее союзниками сыграл социалистический Советский Союз. Сечешь?

В этом выступлении Оратор раз пять повторил, что Первую мировую в советское время у нас замалчивали. Что за чушь! Это напоминает мне когда-то популярную эстрадную певицу Изабеллу Юрьеву. Дожив до глубокой старости, она уже в перестроечное время плакалась по телевидению: «Ужасное было время! Петть о любви было совершенно невозможно!». Сразу, дескать, хватали и волокли на Лубянку. А сама лет 50–60 советской эпохи только о любви и верещала.

Так и здесь. В советское время о Первой мировой речь шла не только в исторических трудах советских ученых, но и в школьных учебниках, и в таких книгах, как «Тихий Дон» Шолохова, и в изданных у нас книгах иностранных писате-

лей – «На Западном фронте без перемен» Ремарка, «Огонь» Барбюса и др. Правда, бодрых песен об этой войне не пели.

Но Оратор продолжает гнуть свое: «Мы почти не задумываемся над тем, что тогда произошло». Он призадумался и был потрясен: «Наша страна объявила себя проигравшей эту войну проигравшей стороне». Где, мол, это видано! «Уникальный случай в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой... Бред какой-то!». А летом прошлого года на Поклонной горе еще и поддал жару: «Победа была украдена! Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сея распри внутри России, рвался к власти, предавая национальные интересы». Караул, обокрали!.. Трудно поверить, что это говорит живой человек с высшим образованием, а не запрограммированный кем-то, скорей всего Николаем Сванидзе, щедринский «органчик».

Идея поражения не армии, не отечества, а своего правительства принадлежит не Ленину, не большевикам. Она была выдвинута и принята незадолго до войны на Базельском конгрессе социал-демократических партий европейских стран. Когда на Балканах война уже шла, это был самый эффективный и, может быть, единственный способ предотвращения надвигающейся мировой войны. В самом деле, как она может начаться, если все партии будут за поражение своих правительств, подвергнут их беспощадной критике, ста-

нут голосовать в парламентах против военных ассигнований и т. д. Тогда против этого выступил Троцкий, и Ленину пришлось вправлять ему мозги. Кажется, на сей раз вправил. А теперь вслед за Троцким семенит наш кремлевский Ора-тор. Но Ленина, увы, давно нет...

Еще и распри сеяли большевики? Ну, что ж толковать о делах столетней давности. Посмотрите, что ныне-то творит-ся. Взять хоть одно это: 22 миллиона соотечественников жи-вут на 8—10 тысяч в МЕСЯЦ, а кучка мерзавцев гребет по 2 миллиона в ДЕНЬ. Что может быть эффективней такой со-знательно насаждаемой распри?

Большевики рвались к власти? Как говорится, чья бы ко-рова мычала... Отбыл один срок в Кремле – мало, идет на второй; отбыл второй – мало, идет на третий... Кончается третий. Наверняка пойдет на четвертый. И так уже лет пят-надцать. Это дольше, чем шесть российских императоров после Петра Первого.

А что касается помянутых «уникальных случаев в исто-рии человечества», то их было немало. Ну хотя бы такой близкий нам пример: в 1905 году царская Россия капитули-ровала перед Японией, которая «через некоторое время са-ма капитулировала» перед Советской Россией. Но вот фак-ты поближе. В 1939–1941 годы многие страны Европы «объ-явили себя проигравшими войну» – Польша, Дания, Норве-гия, Бельгия, Голландия, даже Франция, которая уже давно была полностью готова к войне, да и превосходила против-

ника численностью войск. Кому же все эти страны проиграла? Германии, которая, представьте себе, Оратор, «через некоторое время» сама проиграла войну! Как может не знать этого столь высокопоставленное лицо, просто загадка.

Такую историческую ситуацию Пушкин на примере отношений России и Польши выразил кратко:

Не раз клонилась под грозой
То их, то наша сторона.

Неужели для Оратора и это новость? Тогда еще приведу парочку примеров из близкой ему области.

Он большой любитель спорта. Так ведь и там сколько угодно таких «уникальных случаев». Не могу привести пример из истории любимого им дзюдо, но вот из истории шахмат: в 1921 году Эмануил Ласкер проиграл матч на первенство мира Хосе Раулю Капабланке, который «через некоторое время», в 1927 году, сам проиграл Александру Алехину. Или: Василий Смыслов проиграл Михаилу Ботвиннику, который «через некоторое время» сам проиграл Михаилу Талю, и т. д.

Что же касается Первой мировой войны, то, конечно, было бы каким-то бредом, если Россия признала бы себя побежденной Германией ПОСЛЕ ТОГО, как та в Компьенском лесу подписала акт о капитуляции перед союзниками. Но советское правительство предложило союзникам заключить

мир без аннексий и контрибуций. И после того как получило отказ, подписало похабный Брестский мир. Это произошло 3 марта 1918 года, когда немцы были уже под Псковом и нацеливались на Петроград, а война-то продолжалась еще целых восемь месяцев – до 11 ноября. За это время у немцев хватило сил предпринять несколько совсем небезуспешных наступательных операций – в Пикардии, во Фландрии, на реках Эна и Марна. И Антанте удалось одолеть немцев только после того, как в мае вступили в сражения американские войска. Как же не знать это государственному Оратору!

Но Оратор, говорю, неколебим, и нечто поистине совершенно уникальное продолжается. Имея в виду Брестский мир, заключенный большевиками с немцами и их союзниками, он вопиет: «Россия потеряла огромные территории...» Какие? Как уже сказано, Польшу, самую большую часть территории Российской империи, немцы захватили еще при царе; почти всю Прибалтику – тоже; Финляндия получила независимость от Временного правительства, при большевиках это было только законодательно оформлено.

Будучи уверен в невероятности, бредовости исхода той войны, Оратор убежден, что это не могло быть результатом естественного хода вещей. Нет! «Это результат национального предательства тогдашнего руководства страны», то есть коммунистов, которых он с чего-то вдруг застыдился назвать, хотя прежде поносил то и дело даже персонально и Ленина, и Сталина. «Это очевидно, – говорит, – что измена».

Нет, дядя, здесь очевидно совсем другое. Да разве в окружении царя были большевики? Разве они были министрами или командующими фронтами?

Коммунисты пришли к власти, когда царский режим и Временное правительство войну уже проиграли. В армии не было дисциплины, страна голодала, в промышленности, на транспорте – разруха. 16 октября 1917 года – большевики-то еще только «рвутся к власти» – на заседании так называемого Предпарламента министр продовольствия С.Н. Прокопович потребовал немедленно сократить армию – ее нечем кормить. Во фронтовых пекарнях мука нигде не превышает запаса на 6–8 суток. От бескормицы начался падеж лошадей, игравших в той войне важную роль.

И не большевики первыми заговорили о мире с Германией. Через несколько дней после Прокоповича военный министр Временного правительства генерал А.И. Верховский на совместном заседании комиссии того же Предпарламента по обороне и иностранным делам тоже потребовал сокращения армии с 10 миллионов 200 тысяч до 7 миллионов. О положении на фронте он сказал: «Ни один офицер не может быть уверен, что его приказание будет исполнено, и его роль сводится к уговариванию. Но никакие убеждения не способны подействовать на людей, не понимающих, ради чего они идут на смерть и лишения». Ну просто не министр буржуазного правительства, а большевистский агитатор-ленинец!

И агитатор добавил совершенно в ленинском духе, что

«война нужна только союзникам, но для нас не представляет никакого интереса». Его вывод был такой: «Единственная возможность спасти положение – самим немедленно возбудить вопрос о заключении мира». Самим! «Речь идет о спасении государства, то есть о сохранении из него всего того, что возможно по реальному соотношению сил. Надо решать, что нам по карману, а что нет. Если нет средств для лучшего мира, надо заключать тот, какой сейчас возможен. В противном случае положение только ухудшится» (Цит. по «Улики», 29 окт. 2015, с. 2–3). Так, повторяю, говорил военный министр, который тоже, как Деникин, знал положение в стране и на фронте несколько лучше, чем наш говорливый Оратор спустя семьдесят лет.

И сказано это было 20 октября 1917 года. Через пять дней большевики взяли власть. Ноябрь... декабрь... январь... февраль... И положение действительно, как предрекал Верховский, только ухудшалось, в кармане у нас оставалось все меньше и меньше. И послали наконец Троцкого на переговоры с немцами, а он, как наш Оратор, не понимал положения страны, ему, ждавшему мировой революции, было наплевать на Россию. И он вдруг откалывает фортель: «Ни мира, ни войны, а армию распускаем». В ответ на это 18 февраля немцы возобновили наступление на петроградском, центральном (московском) и киевском направлениях. И если первоначально они хотели получить 150 тысяч км² нашей территории, то теперь требовали почти 1 миллион. И с великим

трудом 3 марта Ленину удастся заключить мир по реальному соотношению сил, то есть это был, как сам он сказал, похабный мир во имя спасения государства.

«Да ведь и цена какая этого поражения! – продолжает Оратор. – Сколько мы потеряли, после того как капитулировали! Огромные территории, огромные интересы страны были отданы, положены непонятно ради каких интересов...» До чего ж бесстыдное жульничество! Он делает вид, что эти огромные территории и огромные интересы так и были навсегда потеряны. Но не могут же не знать его советники и спичрайтеры, хоть один из них, что да, 3 марта 1918 года огромные территории по Брестскому миру были потеряны, а 13 ноября этого же года после революции в Германии ВЦИК аннулировал договор, к февралю 1919 года немецкие войска были изгнаны, и все территории возвращены. Какой яркий образец лжи посредством умолчания! А между тем есть все основания считать, что, идя на похабный мир, Ленин предвидел скорую революцию в Германии, как Сталин спустя двадцать лет предвидел разгром Третьего рейха.

И ведь кто говорит-то, Господи! Да, в 1918 году большевики в результате тяжелых военных поражений их предшественников у власти и под реальной угрозой полной потери государства утратили около миллиона квадратных километров российской территории, но через восемь месяцев все вернули, а в последующие годы существенно приумножили. Но вот учителя и воспитатели Оратора безо всяких военных

поражений, без малейшей угрозы государству и без всякого сопротивления позволили оторвать от страны, отдали 5 млн км² нашей территории. Они совершили величайшее предательство в истории. И наш Оратор чтит этих предателей, награждает их высочайшими орденами, ставит им памятники, их именами называет города, а большевиков, спасителей родины, объявил изменниками.

«Куда ты вздумал лезть, мальчишка!»

21 января 2016 года все честные люди поминали Владимира Ильича Ленина – очередная годовщина со дня его смерти.

И, прежде чем укрыть в могиле
Навеки от живых людей,
В Колонном зале положили
Его на пять ночей и дней.

И потекли людские толпы,
Неся знамена впереди...

И пять ночей в Москве не спали
Из-за того, что он уснул.
И был торжественно-печален
Луны почетный караул...

Это стихи тех дней января 1924 года. На сей раз вместе с честными людьми решил отметить в траурный день и президент России В. Путин. Как же! Ведь он чекист-коммунист. У него же, как требовал Дзержинский от своих сотрудников, «горячее сердце, чистые руки и холодная голова». Он же 16 лет носил у своего горячего сердца партийный билет с Ильичом на первой странице и своими чистыми руками в 91 го-

ду то ли сжег партбилет, то ли зарыл на даче, то ли передал на сохранность одной из дочерей, живущих в новой свободной России под псевдонимами. Он своей холодной головой сообразил, что лучшего дружка, чем Медведев, ему не сыскать: умен, эрудирован и транспортабелен.

Отметился Путин как бы случайно на заседании Совета по науке и образованию в близкой ему среде ученых, академиков, звездочетов. Глава Курчатовского института звездочет Михаил Ковальчук в своем выступлении упомянул известные строки Пастернака о Ленине:

Он управлял течением мыслей,
И только потому – страной...

Видимо, оратор не понимал, что за старой цитатой для всех невольно вставал ясный смысл нынешнего дня: «А ты-то, холодноголовый, чем управляешь и по какому праву? Три года тому назад издал кучу “Майских указов”. И что, и кто за это время что-нибудь выполнили? Ну, правда, план производства миллиардеров перевыполнен: при Ельцине их было семь (все помнят “семибанкирщину”), теперь 114. А что еще?»

И Путин это понял, уловил, он схватчив, чутконос: запахло жареным... За шестнадцать лет у власти он неоднократно делал умопомрачительные заявления и о Ленине, и о Сталине, и о советском времени вообще. Ну, о наших вождах

он знает, скорей всего, со слов своего учителя Собчака, впоследствии беглого коммуниста. Тут ничего, кроме умственной дичи, он получить не мог, но при советской-то власти прожил до сорока лет – лучшие годы жизни! Откуда здесь-то у него такая же дичь в голове?

Не так давно объявил, что большевики во главе с Лениным совершили национальное предательство, ибо во время Первой мировой войны призывали к поражению России. На самом деле они призывали к поражению правительства: в условиях того времени это была форма борьбы против войны. Действительно, если во всех основных европейских странах пролетариат выступал за поражение своих правительств, то война не разгорелась бы. К слову сказать, сейчас многие и я лично безо всякой войны просто жаждут поражения своего правительства хотя бы на выборах. Более того, мы считаем правительство, членов которого Путин именуется «профессионалами мирового уровня», преступным и требуем всех их во главе с Медведевым предать суду. Загляните в газеты, полистайте книги, пробежите хотя бы по заголовкам: «Преступная система»... «Толпа у трона»... «Власть без мозгов»... И кто пишет! Вплоть до ленинских и нобелевских лауреатов.

Человек знающий, честный, Юрий Болдырев прямо ставит вопрос: «Что будет с родиной и со всеми нами? Нас сравнивают уже не с Мексикой, а с Нигерией... Когда у нынешнего госглавы не было уверенности, что абсолютно все в его руках, тогда запускались поручения Глазьеву и т. п. Сейчас у

них (у путинской артели. – В. Б.) полное ощущение, что они все держат в своих руках. Пытаются доказать, что без них, без нынешнего нацлидера и всей его вульгарно-либеральной команды народ пропадет, страна развалится... Они демонстрируют свою безнаказанность, показывают, что могут присягать самым антисоциальным идолам и им ничего не будет. Через Майские указы они включили механизм уничтожения народа».

Об одном из членов этого кагала, о Кудрине, объявленном Путиным лучшим министром финансов всех времен и народов, но почему-то изгнанным Медведевым из табора, Ю. Болдырев говорит, имея в виду его позицию и работу: «Либо это преступная халатность, либо измена и предательство». И ведь это можно сказать о каждом из них и напомнить, что халатность не является смягчающим вину обстоятельством. Как же честному гражданину России, думающему о своих детях и внуках, не желать поражения этому кагалу!..

Тогда, в 1915 году, первым против большевиков бросился, конечно, Троцкий. Ленин ответил ему: «Троцкий запутался в трех соснах. Ему кажется, что желать поражения России – значит желать победы Германии... Вот образец надутых фраз!» (ПСС, т. 24, с. 221). То есть Троцкий понял дело так, что Ленин призывает взрывать мосты, поджигать склады, устраивать разного рода катастрофы и аварии в духе порожденных путинской эпохой. А на самом деле он говорил:

«Во всех империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству». Тем более правительству России, которое «втянуло страну в войну ради завоевательных, хищнических, реакционных целей». Ей Антанта сулила Дарданеллы, а генерал Деникин вспоминал. солдаты и не знали, и не понимали, что это такое. Большевики были за политику «использования пролетариатом затруднений своего правительства и своей буржуазии для их низвержения». Да кто же из порядочных людей и сейчас не мечтает о низвержении Медведева и Чубайса! Низвержению и суде...

Иногда Путин к своим пифийским глоссолалиям дает пояснение: «Я консультировался с учеными, они мне объяснили». В данном случае его, вероятно, консультировал академик Ю. Пивоваров, историк, прославившийся недавно двумя научными подвигами: во-первых, объявил, что Освенцим освободили не мы, как врала сталинская пропаганда, а, конечно же, безупречные американцы. Во-вторых, он так много красовался на телевидении, что прохлопал пожар, спаливший бесценные книги и рукописи в библиотеке, за которую несет полную ответственность. И продолжает красоваться!

В другой раз Путина консультировала, должно быть, Наталья Нарочницкая. Как известно, Путин отверг вывод Комиссии академика Н. Бурденко и митрополита Николая, занимавшейся расследованием катынской трагедии, и охотно признал правоту Геббельса, свалившего фашистское злодея-

ние на нас. Почему Нарочницкая? А потому, что она откровенно призналась, что хотела бы видеть нашу историю без Ленина и Сталина, то есть без советской эпохи. Подумали бы они вместе хоть о том, что, с одной стороны, немцы истребили 6 миллионов поляков и что им стоило к этим миллионам прибавить еще несколько тысяч человек, которых они, конечно же, считали недобитыми в 1939 году врагами, готовыми при удобном случае снова взяться за оружие против них; с другой стороны, за освобождение Польши мы положили 600 тысяч душ. Польша – это 300 с небольшим тысяч км². И полезно бы вам, панове, помнить, что над каждым километром вашей земли витают две святые души советских солдат. Да еще и о том, что из этих 300 тысяч не меньше 100 тысяч вы получили после войны только благодаря твердости Сталина в переговорах с Рузвельтом и Черчиллем...

Да, Путин почуял, что цитатка из Пастернака в ситуации нынешнего дня пахнет керосином. Он, говоря, схватчив и очень ловко перенимает приемы демагогии у своих друзей. Вот, допустим, критик С. Рассадин в «Новой газете» тоже привел цитатку о Сталине того же Пастернака:

А в эти дни на расстоянье
За древней каменной стеной
Живет не человек...

И критик пускался в пляс: «Вы слышали? Вы поняли? Па-

стернак сказал о Сталине: главное – не человек!». А в стихотворении дальше так:

Живет не человек – деянье,
Поступок ростом с шар земной.

И Путин с целью задурить народу мозги точно так же обрывает цитату, делает вид, что сказано все, что дальше ничего нет. Вот как одно из предательств Ленина он поносит Брестский мир: «Какую территорию потеряла моя любимая Россия, какие земли!». И все. Будто этой потерей, действительно огромной, дело тогда и кончилось. И молчит, что всего через несколько месяцев земли-то эти Россия вернула, а позже и еще кое-что присовокупила. И ведь стыдил и позорил большевиков человек из той артели, которая оттолкнула от России четырнадцать республик – пять миллионов квадратных километров – десять Франций! – со всеми их великими богатствами! Мало того, своей бездарностью и слепотой, трусливостью и сонливостью, лениво наблюдая, что там делают американцы, они еще и умудрились превратить Украину, самую большую и родственную нам республику, в лютого врага России, и там льется кровь.

Правда, большевики не возвратили тогда Польшу и Финляндию. Так что ж, глава, объяви, как когда-то опять же Троцкий: «Даешь Варшаву!». А потом – Хельсинки. Нет, он лучше будет поклоны бить Варшаве за геббельсовскую Ка-

тынь да веночки класть на могилу Маннергейма по очереди с Медведевым...

И вот Путин разверз уста: «Управлять течением мыслей – это правильно. Нужно только, чтобы эта мысль (как его собственная. – *В. Б.*) привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге (через 70 лет! – *В. Б.*) эта мысль привела к развалу Советского Союза. Так много было мыслей таких: автономизация и т. д. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россия. Она и рванула потом (и он сбежал из КГБ и партии к Собчаку под крыло. – *В. Б.*). И мировая революция нам не нужна была. Вот такие мысли там» (а здесь?). Можно себе представить, как ликуют сейчас, скажем, его биографы Рой Медведев, Сванидзе, Млечин, а также Радзинский и другие обожающие его сионские мудрецы: «Ведь мы говорили! И вот, наконец... Теперь очередь за Мавзолеем...»

Из уважения к читателю я не стану ворошить эту кучу, по которой ползают жуки, а вытащу только одну вздоринку – идею автономизации. Как известно, ее отстаивал Сталин, а Ленин – идею федерализации. Возобладала идея Ленина, автономизация была отвергнута и забыта. Так чего ж теперь, спустя 95 лет, о ней лясы точить? Тем более, как говорится, замах не по адресу, ведь оратор хочет изобразить Ленина фигурой вроде Медведева, а вцепился в идею, которая принадлежит Сталину. Попал пальцем в небо. Кто консультировал: не Черномырдин с того света?

Гораздо полезней посмотреть да сравнить век нынешний и век минувший. В Советское время были союзные республики со своими органами власти, и все они, кроме РСФСР, имели представительства в Москве – 14 представительств. А теперь? В каждой автономной республике – президенты и правительства, в каждой области – губернаторы и правительства. Это под сотню президентов и правительств, это сотни министров. Как собак нерезаных! И все правительства имеют свои представительства в столице. Они занимают в Москве 89 особняков со штатом, машинами, техникой, охраной и т. д. Зачем? На фуя? Что делают эти штаты? Кому нужны эти представительства? Это же искусственное размножение бездельников, а их еще и охраняют, как национальное достояние. Если уж вам так хочется непременно президента, как в Америке, то вы его слепили, ну и содержите, дело ваше. Но в России должен быть один президент и одно правительство. Один! Одно! Но, с другой стороны, в республиках и областях созданы аппараты, готовые для отделения и независимости. Вы, Путин, этим озабочены? Выполняете завет Ельцина: «Берите независимости, сколько проглотите!». Вот и взяли, глотки широкие. И причем здесь Ленин?..

Не могу все-таки удержаться, вот еще одна путинская вздоринка: «И мировая революция нам не нужна была». Вам с Медведевым – конечно. И Сечину, получающему в месяц 17 миллионов рублей, тем паче Миллеру, получающему 27, и думскому Владимиру Васильеву, волосатой грудью встаю-

щему на их защиту, и многим другим. Но вот Маяковский мечтал,

Чтобы в мире
 без России и Латвий
жить единым
 человечьим общежитьем.

Но задолго до него и Пушкин мечтал о времени,

Когда народы, распри позабыв,
В единую семью объединятся...

А ведь Александр Сергеевич ни членом ВКП(б), ни даже членом Союза писателей не был. А как можно осуществить мечту поэтов, не отобрав миллионы у таких, как названные выше кровососы? Это и есть революция, главный девиз которой взят из Св. Писания: «Кто не работает, тот не ест». Ну, понимать это буквально не следует, мы все-таки не дали бы Миллеру и всем подобным умереть голодной смертью, мы выделили бы им на прокорм, допустим, 10 тысяч в месяц, как живут сейчас, по словам министра О. Голодец, 22 миллиона человек.

А в начале прошлого века, особенно в 1910-х годах, мечты о мировой революции были вполне естественны. Еще бы! Три революции в России!.. Революция в Германии!.. Советская республика в Баварии, причем со своей Красной ар-

мией!.. То же самое в Венгрии!.. Восстание в Финляндии... И только никто из кремлевских мудрецов и никто из охранников «Единой России» не способен понять Ленина, который, как недавно напомнил Ю. Емельянов, в марте 1918 года на съезде партии сказал: «Да, мы увидим международную мировую революцию...» Но тут Владимир Ильич, вероятно, сделал паузу, почесал в затылке и добавил: «Но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка – я понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам?». Подумайте, президент, на кого ж вы накинулись за мечту о мировой революции. Опять пальцем в небо!

Тут же встрепенулся пресс-секретарь Дмитрий Песков. Он вкрадчиво молвил по поводу, видимо, неожиданного для него и столь острого ленинофобского пароксизма своего босса, или, лучше сказать, приступа падучей: «Вряд ли критическое высказывание Путина о Ленине должно быть поводом для возмущения. Каждый, в том числе и президент, волен иметь отношение к роли той или иной личности в истории». Разумеется, волен. Как и мы вольны иметь отношение к его роли, которую он играет уже шестнадцать лет. Но, во-первых, Ленин не «та или иная», а великая личность мировой истории. А тут какая личность? Каждый волен и нужду справлять, но даже в социуме, созданном стараниями путинцев, это принято делать уединенно. Вот и пусть бы он высказывал свое отношение к Ленину супруге под одеялом, ес-

ли она есть. А главное, ведь никто столько не говорит, как он лично, о необходимости сплочения общества, его единства, согласия. Но сам же и орудует как засланный провокатор, цель которого – перессорить людей, учинить разного рода потасовки, порвать тонкие ниточки сближения. Ведь, по последним опросам, больше половины населения, несмотря на потоки многолетней клеветы, относится к Ленину уважительно. И вот 75 миллионам соотечественников он плюет в лицо. Точно так же в вопросе о военных базах. Скулит, что американцы обложили нас, а сам ликвидировал две советские базы во Вьетнаме и на Кубе да еще разрешил американскую базу в Ульяновске, в самом сердце России. Не пора ли Чазову его освидетельствовать?

Нет, милоч Дима Песков, более подлого повода для возмущения трудно придумать. Кто же он – президент, символ страны, или провокатор раздора, распрей и вражды в народе?

Это был, кажется, первый случай, когда пресс-секретарь попытался спасти своего босса, а ведь так следовало делать всегда, когда тот добровольно садился в лужу. Например, в начале своего президентства на вопрос иностранного журналиста, что случилось с подводным крейсером «Курск», он, вызвав во всем мире и смех, и негодование, ответил: «Она утонула». Тогда, Дима, надо было придумать, допустим, так: «На самом деле он сказал: “Она утонула в результате предательского удара известных вам заокеанских бандитов”, но

эти бесстыжие журналоги отсекли конец фразы – излюбленный прием жулья!». Глядишь, Шахназаров, Никонов, Карганов, еще кто-нибудь и поверили бы.

Или: когда он заявил, что ленинские идеи привели к тому, что вся наша внешняя торговля состояла в продаже калош, хорошо бы свести это к шутке или сказать: «Владимир Владимирович в тот момент был под мухой. Он же знает, что Гагарин не в калошах в космос полетел. Ну перебрал у тещи на именинах. С кем не бывает! Все люди, все человеки». Несомненно, Жириновский и Ирина Яровая были бы вполне удовлетворены.

Или такое было дело: босс пригрозил украинским фашистам применить в случае их беспредела все имеющиеся у нас средства для защиты единокровных братьев, а как только этот кровавый беспредел начался, он улизнул в Бразилию и скрылся там в джунглях. Тогда можно было бы свести дело к разговору о слове «беспредел». А что это такое? А как конкретно его понимать? У босса-де тут свое понимание и т. д. до бесконечности. Словом, можно было заболтать. Это надежный прием демагогии...

Но, дорогой Песков, разве то, что мы услышали, – «критические высказывания»? Это провокационная эманация исторического невежества и государственной тупости. И дело тут не в обиде. Ну в самом деле, кому взбрет на ум обижаться на то, что абсолютно аморальный человек сморозил о Ленине с целью отвлечь народ от горьких и постыдных дел

власти? От того, например, что под ее руководством до сих пор экономика страны не достигла ВВП уровня 1987 года, а производительность труда упала на 30 %. 1987–2016 – это почти тридцать лет. Вот куда вы отбросили Россию своими идеями, которые вам принесли со свалки мировой истории в пакете с двуглавым орлом.

Тем более чего ж обижаться, ведь, скорей всего, его заставили сказать это. Как в истории с Донбассом, о которой уже упоминалось. Помните? Грозил, запугивал, проклинал «киевских фашистов», верещал, но его вызвали в Швейцарию, там сделали внушение или просто погрозили пальчиком – и все! В Москву вернулся шелковым и стал призывать жителей Донбасса не проводить референдум. Те начхали на его призыв. А он уже не посмел признать эти республики, как Абхазию и Южную Осетию, но зато признал законным президентом Порошенко, хотя истинно законный находился в России. Тут, Дима, жалость, а не обида.

Между прочим, вы ему, держащему в руках атомную бомбу, полученную из рук коммунистов-ленинцев, при случае скажите хотя бы о том, что такую бомбу не закладывают под здание, как ему мерещится, а сбрасывают с высоты. И он из тех, кто в самом деле сбросил атомную бомбу на Россию с огромной высоты своих державных постов. Его дружок Чубайс еще в самом начале прикинул: «Погибнут 30 миллионов». И действительно, в год погибало по миллиону. Но гибли не только люди, а и вся экономика – заводы, фабрики,

колхозы, лаборатории, родильные дома, школы...

У Ярослава Смелякова есть замечательное стихотворение «Кресло». Поэт рассказывает, как однажды, видимо в дни какого-то съезда писателей, он оказался в Кремле. И Владимир Солоухин, который когда-то служил тут в охране и знает все входы-выходы, привел его

В ту келью, в ту опочивальню,
Где спал и думал Иоанн...
Там кресло около постели —
Лишь кресло, больше ничего,
Чтоб не мешали, в самом деле,
Раздумьям царственным его...
И я тогда, как все поэты,
Мгновенно, безрассудно смел,
По хулиганству в кресло это
Как бы играючи присел.
Но тут же из него сухая,
Как туча, пыль времен пошла.
И молния веков, блистая,
Меня презрительно прожгла.
Я сразу умер и очнулся
В опочивальне этой, там,
Где словно сдуру прикоснулся
К высоковольтным проводам.
Урока мне хватило с лишком,
Не описать, не объяснить.
Куда ты вздумал лезть, мальчишка?

Над кем решился подшутить!

К высоковольтным проводам истории прикоснулся сдуру и Путин. Не страшны ему ни молния веков, ни туча истории. Точнее говоря, он прикоснулся к двум переплетенным проводам. Первый – русская поэзия. Ведь Пастернак-то совсем не одинок. Тут начинать надо, пожалуй, еще с Игоря Северянина, который, живя с Эстонии, в мае 1918 года сразу после заключения Брестского мира писал для вас, Путин, не знавшего в жизни ни войны, ни голода, а только аппетит:

Его бесспорная заслуга
Есть окончание войны.
Его приветствовать, как друга
Людей, мы искренно должны.
Я – вне политики, и право,
Мне все равно, кто б ни был он.
Да будет честь ему и слава,
Что мир им первым заключен.

А Есенин! А Исаковский!.. И ведь вот что примечательно. Маяковский в год смерти Ленина писал:

И ему, и мне
одно и то же дорого.
Отчего ж,
стоящий от него поодаль,
я бы жизнь свою,

глупея от восторга,
за одно б
его дыханье
отдал?!

Это 1924 год. Прошло четверть века, и Твардовский в 1949 году пишет:

Как смерть ни страшна самому,
Уж лучше бы мне эта участь,
Но только б она не ему.

Вот поспорьте с ними... Интересно, а кто готов был бы отдать жизнь за Путина? Разве что та же Ирина Яровая. Да, да, она отдаст, и мужа своего заставит, и свекра!

Не обойти вам встречи и со Степаном Щипачевым. Страшным летом 41 года в «Правде» было напечатано его стихотворение:

Из бронзы Ленин. Тополя в пыли.
Развалины разбитого вокзала.
Под вечер немцы в городок вошли
И статую низвергли с пьедестала...
Фашистский оберст крепко ночью спал,
А утром чуть не тронулся от страха:
Как прежде, Ленин бронзовый стоял,
Незримой силой поднятый из праха.

Этот немецкий оберст – духовный отец президента России, не так ли, товарищ Песков?

Поэтическую стезю я завершу строками из стихотворения Т.К. Кротовой, которое она прочитала на митинге, посвященном памяти Ленина, в Иваново 21 января, в тот именно день, а может быть, и час, когда Путин кинулся в рукопашную с покойным Пастернаком. Она возгласила:

Великий Ленин – символ той эпохи,
Которую боятся воры и пройдохи.

Мне могут сказать: «Ты все поэтов да поэтов цитируешь, причем русских? Поэты – народ восторженный, возвышенный. А что другие?». Это справедливо. Что ж, теперь почитайте, что говорили о Ленине главным образом иностранцы – писатели, философы, политики, ученые, бизнесмены, причем современники, у которых почти вся жизнь Ленина, во всяком случае, его политическая деятельность, прошла на глазах. И это опять не надо воспринимать как защиту Ленина, он в ней не нуждается, это попытка показать Путину, кто он такой. Итак...

Герберт Уэллс, знаменитый писатель-фантаст: «Я пришел к Ленину, готовый к столкновению с догматиком. Но он оказался совсем не похож на догматика (вроде Жириновского. – *В. Б.*). Я слышал, будто Ленин любит поучать (как Ирина Яровая. – *В. Б.*), однако в нашей беседе ничего подобно-

го не было. Много писали о его смехе, который поначалу как будто неприятен (как смех Хазанова. – В. Б.), но вскоре начинает казаться циничным. Такого смеха я не услышал ни разу... Вера его в свое дело поистине непоколебима. Благодаря ему я понял, что коммунизм, несмотря на Маркса, все же таит в себе огромные созидательные возможности» (1920 год). «Ленин был поистине великим человеком. За короткие годы он сумел внушить России неиссякаемый и все преодолевающий дух созидания, который не оскудел и сегодня» (1934 год).

Ромен Роллан, нобелевский лауреат: «Я не разделяю идей Ленина и русского большевизма. Но именно потому, что я слишком индивидуалист и слишком идеалист, чтобы присоединиться к марксистскому кредо и его материалистическому фатализму, я придаю огромное значение великим личностям и горячо восторгаюсь личностью Ленина. Я не знаю более могучей индивидуальности в современной Европе. Его воля так глубоко взбороздила хаотический океан дряблого человечества, что еще долго след его не исчезнет в волнах, и отныне корабль, наперекор бурям, устремляется на всех парусах к новому миру» (1924).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.